П.Л.БЕЛКОВ

Между сказкой и литературой. В поисках одного сказочного сюжета

Материалы к докладу по результатам исследования сюжета «**Али Баба и сорок разбойников**». Доклад прочитан на конференции «Радловские чтения», МАЭ РАН // Кунсткамера, 26.02.2019.

Прежде всего следует сказать о фактическом отсутствии научного подхода к исследованию сюжета «**Али Баба и сорок разбойников**», обросшего огромной литературой (вершина айсберга, но без айсберга).

Основы научного анализа сказок:

1. Три больших мотифемы (нарушение, подвиг, узнавание)

2. Три основных персонажа (агонист, протагонист, антагонист)

1. Сомнения в подлинности при отсутствии следов сюжета «**Али Баба и сорок разбойников**». Была ли или могла ли (может ли) эта сказка быть частью устной традиции?

Чтобы ответить на этот вопрос надо искать не сюжет, а метасюжет (последовательность мотивов более высокого порядка). Контурный рисунок, который заполняется определенными мотивами и раскрашивается известными образами. **Вообще следует отметить, что при анализе сказок приходится скакать с регистра на регистр, с языка более высокого уровня на язык более низкого уровня и обратно, причем языков может быть более двух, целая иерархия (смыслов).**

Идея поиска известного сюжета вроде бы возвращает нас к самым истокам, к так называемой финской школе. Однако для того, чтобы проследить распространение к.-л. одного сюжета, необходимо сначала определить понятие сюжета (иначе мы оказываемся в ситуации «пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»).

Интуитивный подход. Сюжет – последовательность мотивов.

Матричный и теоретико-графовый (формальный, «строгий») подход. Сюжет – это способ группирования мотивов и расстановки персонажей.

2. Волшебная или новеллистическая сказка?

Сказки о животных, волшебные сказки, бытовые сказки. Главный персонаж.

Миф, былина, волшебная сказка. Композиция (морфология)

Сказки, новеллистические сказки (сюда же отнесем легендарные сказки, или легенды, баллады и сказы), литературные сказки (сказки-новеллы)

Фольклор, литература. Как следует действовать и как следует чувствовать. Отсюда кардинальное различие в поэтике (приемах выражения) и предмете изображения.

3. Волшебную сказку легко выделить. Композиция и персонажная схема. Три главных мотифемы (нарушение, действие / подвижничество: бой с чудесным противником, испытание чудесным патроном, добыча чудесного объекта, узнавание / признание) и три основных персонажа (агонист, протагонист, антагонист)

Помимо деления на мотифемы волшебные сказки имеют свойство срастаться, образуя собой два и более ходов.

4. Если выше сказанное использовать в качестве системы координат, сказку «Али Баба» можно рассматривать как новеллистическую сказку, состоящую из двух ходов. Первый ход составляет история о том, как Али Баба, подслушав «пароль», открывающий вход в пещеру с сокровищами, становится богачом, а его брат Кассим, забыв пароль, попадает в руки разбойников и гибнет под ударами их сабель. Второй ход составляет история о том, как Али хоронит брата, скрыв причину его гибели, но разбойники нападают на след, проникают в его дом, но гибнут от руки его служанки Марджаны. Первый ход соответствует сюжету «Правда и Кривда» (женский вариант – сюжет «Морозко»), а второй – сюжету «Сивко-бурко» с сильно измененными мотивами и образами. Соединить эти две сказки в одну можно путем их наложения на сказку «Незнайко». (собственно «Незнайко» = «Сивко-бурко» + «Гонимая падчерица», скажем, в варианте «Старуха-говоруха».

В скобках отметим: указатель Аарне именно как путеводитель («поисковик») играет роль метода похожих результатов по совокупности фрагментов текста. При анализе сказок указатель Аарне практически бесполезен. Поэтому в качестве указателя используем сборник Афанасьева.

Первый ход сказки «Незнайко» есть сказка про то, как мачеха хотела извести пасынка, но тот спасается от гибели с помощью чудесного (вещего) жеребенка, а затем убегает ради спасения жеребенка, который становится чудесным конем. Второй ход – это сказка про то, как по наущению коня становится страшилищем Незнайкой, поступает в этом обличьи на службу к королю, а затем с помощью коня побивает войско арапского королевича и убивает в поединке самого арапского королевича. Ср.: в начале второго хода Али обращается к Марджане, которая находит способ скрыть причину гибели Кассима, уговорив башмачника сшить расчлененное тело и заставив его хранить молчание, т.е. говорить: «Не знаю». Марджана становится служанкой Али Баба, следовательно, его чудесным помощником. Затем на Али Баба наступают разбойники, Марджана побивает их войско. И, наконец, Марджана вступает в поединок с атаманом и убивает его ударом кинжала в сердце. Если привлечь другие

подробности, сходство мотивов и образов становится еще более разительным. Разбив вражеское войско, Незнайко становится мужем королевны, а убив арапского королевича, становится наследником короля. Марджана строит свою карьеру в той же последовательности: обретает самою себя (NB В сказке «Незнайко» герой обретает чудесного коня), получает (или завоевывает) свободу и становится женой сына Али Баба.

Наличие такой структуры само по себе говорит о подлинности сюжета «Али Баба». Чтобы выдумать этот сюжет, необходимо знать законы сказкосложения. Неизвестный *аранжировщик* сказки «Али Баба» знать их не мог, поскольку ученые к этому подошли только в начале XX в. (Веселовский, Волков, Пропп, Никифоров).

Что же касается изоморфности первых ходов сравниваемых сказок, то главной компонентой является противостояние старшего и младшего брата, с одной стороны, и противостояние мачехи и пасынка, с другой. Младшие члены семьи олицетворяют правду, старшие – кривду. По какому поводу, неважно. В обоих случаях речь идет о жизни и смерти: зелье и богатство. Несколько сложнее с отождествлением мерки, на дне которой остается прилипшая золотая монета. Однако вспомним, что, потерпев неудачу с зельем, мачеха следует совету ведьмы. Она прикидывается больной и требует зарезать жеребенка. В данном случае ведьма выступает в качестве мерила, а следом – само существование жеребенка.

Если кому-то подобные сопоставления покажутся слишком натянутыми, то. **во-первых**, можно сказать, что мы ориентируемся не на внешнее сходство мотивов и образов, т.е. на их денотативное значение, а на их положение в матрице сказок, т.е. на их коннотативное значение. Иначе говоря, мы судим по тому в какой строке матрицы они помещаются.

Похожи или не похожи мотивы – суждение субъективное, слишком много признаков надо учитывать, **причем, с точки зрения комбинаторики, эти признаки невозможно четко отделить друг от друга.** Напротив, положение в той или иной строке матрицы – объективно. Так же объективно взаиморасположение персонажей относительно классификации **агонист, протагонист, антагонист**. Два признака – понижение размерности

Во-вторых, существует русская сказка «Козьма Скоробогатый», которая по своей конструкции почти идентична арабской (сирийской) сказке «Али Баба и сорок разбойников». В ней даже обнаруживается мотив идентичный мотиву с использованием мерки. Лисичка берет у короля пудовку и нарочно вставляет в щели серебряные монеты, тем самым выдавая Козьму за обладателя несметных богатств. Наконец, натяжка – это как раз то, что нам нужно. В данном случае это главный способ трансформации мотивов

Впрочем, 1самой близкой оказывается сказка «Загадки» (Аф.322), несмотря на то, что мотив захвата сокровищ разбойников стоит после явного мотива преследования героя. Сказка заканчивается отсечением головы басурманскому королю. Сказка «Загадки 322» есть не что иное, как конспект сюжета «Али Баба» (вариант «Маруф-башмачник»). Солдат в отличие от Али Баба ведет себя предусмотрительно: сначала убивает разбойников, а затем спокойно забирает все сокровища. Поэтому некому его разыскивать. Далее он предусмотрителен в том, отношении, что прячет свое богатство, дожидаясь момента, когда будет безопасно им воспользоваться. Ведь, если он явится в полк с мешком золота, его обязательно «смеряют» и деньги отнимут. Мотив «мерки» присутствует, но в качестве предвидимого обстоятельства. Два последних мотива догадывания (Марджана два раза *догадывается*. Ср. думные люди и генералы не могут «загануть», а солдат «заганул», или «загнул») сохраняются в качестве средства против преждевременного объявления о своем богатстве (срок давности или лицензия на богатство).

Здесь самое время указать на то, что европейские сказки, которые принято считать результатом заимствования сюжета «Али Баба», являются представителями («послами») совершенно других сюжетов. Исследователи обычно ссылаются на наличие прямых совпадений наиболее ярких образов, прежде всего, заклинания, открывающего вход в пещеру с сокровищами, и мерки, ко дну которой прилипает монета. На самом деле, эти образы – верхний слой, покраска мотивов сказки, и не имеют прямого отношения к её структуре, а, следовательно, к сюжету. Между мотивами (действиями) и образами (действий) нет жесткой связи. В одном из вариантов сказки «Правда и Кривда» герой, попадая в логово к чертям, подслушивает их разговор и из их слов узнает, как укрепить мельницу. Передает эти слова мельнику, тот укрепляет мельницу и вознаграждает героя возом денег. Таким образом, услышанное слово открывает путь к богатству. Мотив подслушивания способа починки мельницы и мотив подслушивания магической формулы «Сезам, откройся!» являются топологически эквивалентными, т.е. один в другой можно преобразовать без разрывов и склеиваний.

Сказочник находится внутри определенного *круга сказок*, и из этого круга ему не выйти. Он может заимствовать (перетаскивать) какие-то кусочки текста, но не саму сказку. Сказочные традиции образуют собой круги, соответствующие определенным ареалам и / или языкам, например, великорусские сказки, немецкие сказки, сирийские сказки, индийские сказки, китайские сказки и т.п. Эти круги можно объединять или разделять. Европейские сказки и восточные сказки. Северно-русские сказки и сибирские сказки. Делить сказки можно даже по именам сказителей. Особенно примечательно, что эти круги являются равносильными множествами.

С другой стороны, возникает вопрос: почему русские сказочники на использовали при передаче сюжета «Али Баба» в качестве шаблонов сказку «Незнайко» или сказку «Козьма Скоробогатый»? Вероятно, потому, что в этом случае и получилась бы сказка «Али Баба». Видимо, сказочнику простое заимствование неинтересно. Здесь достаточно заменить имя. Поэтому сказочник ставит перед собой более сложную задачу наложить текст «Али Баба» на другие сюжеты, разумеется, с перестановками и размещениями, следовательно, с утратами мотивов и образов. Таким образом, сказочник не только не может, но и не хочет, если речь идет о заимствовании. Настоящее заимствование возможно только при переложении сказки с устного языка на письменный, или с письменного на письменный. Тот, кто при переписывании арабской рукописи заменил имя Али Ходжа на имя Али Баба произвел заимствование. То же самое произошло, когда Галлан заменил Али Ходжа на Али Баба при издании этой сказки.

При заимствовании происходит расширение (растягивание, разбавление) или сокращение (сгущение) образной «кожи» сказки в соответствии с её новым «скелетом», или структурой. **Обычно считается, что при заимствовании захожая сказка как бы переодевается в новую одежду. На самом деле сказочник в таких случаях снимает со сказки её «кожу» и надевает на один из тех «скелетов», которые уже имеются у него в распоряжении. Таким образом, не захожая сказка заимствуется при включении в местный репертуар, но захожая сказка заимствует одну из местных структур, чтобы войти в репертуар. Но в таком виде сказка представляет собой только «кожу да кости». Её еще надо «откормить», нарастив «мясо», местными, понятными слушателю мотивами, имея в виду их контаминации**.

В этом можно усмотреть одно из принципиальных различий между фольклором (сказкой) и литературой. Для того, чтобы «заимствовать литературное произведение, его достаточно перевести с одного языка на другой. Литературное пространство может бесконечно расширяться за счет таких вставок. Напротив, сказочное пространство (точнее, *плотная среда*) конечно и замкнуто. Здесь вставки возможны только при полной их ассимиляции местной традицией. Они должны стать полностью «своими», тогда их примут в свою среду.

Настоящее исследование показывает существование еще одного свойство сказок. Они объединяются в относительно небольшие кластеры, внутри которых происходит наиболее интенсивный обмен мотивами и образами. В случае, рассматриваемом нами, такой кластер образуют сюжеты «Правда и кривда», «Козьма Скоробогатый» и «Незнайко».

В *культурном круге* турецких сказок, который для нас является репрезентативным, поскольку речь идет о сирийской сказке, мы находим сказки «Чангачунга» («Бедный и богатый брат»), «Благодарная лиса» и «Сказку о Плешаке». Есть и сюжет практически эквивалентный сюжету «Али Баба». Это сказка «Ловкая девушка и хитрый вор». Отличие состоит в том, что первый ход сжат

до размеров исходной ситуации, вроде: жил-был имам, слава о его богатстве не давала покоя ворам, и была у него хитроумная дочь. Кстати, там есть и мотив с меткой. Вор выливает воду перед входом в дом имама, а дочь имама поливает водой землю у входа всех окрестных домов.

Итак, в круге великорусских сказок, в круге турецких сказок существуют все условия для возникновения сюжета сказки «Али Баба и сорок разбойников». Согласно тезису о равносильности сказочных кругов, такие условия должны быть и в круге арабских или – несколько у́же – сирийских сказок.

Во-первых, один из источников Макдоналда, сообщал, что слышал сказку в детстве, причем именно сказку об Али Баба. Во-вторых, при обращении к собственно арабским сказкам, записанных со слов носителей традиции нет необходимости прибегать к реконструкциям. Этот сюжет мы находим целиком. Например, среди сирийских сказок, опубликованных Ойгеном Примом и Альбертом Социном в 1881 г., т.е. за три десятилетия до открытия Макдональдом Оксфордского манускрипта. Это сказка, которая в оглавлении идет под пятым номером. Она представляет собой трехходовую сказку, второй и третий ход которой соответствуют сюжету «Али Баба», разумеется, с учетом трансформации мотивов (см.Табл.2) Еще более близкой является опять-таки сказка «Дочь ифрита» (Арабские народные сказки, № 256) (см.Табл.3). **Наконец, самым явным следом сюжета «Али Баба» выступает «Рассказ о Маруфе-башмачнике» из «Тысячи и одной ночи». Совпадение структуры, мотивов, образов и даже текстологии , т.е. именослова сказки** (см.Табл.1 на вкладке и Табл.4). Здесь персонажная схема выдерживается по правилу одногеройности, нарушения относятся скорее к композиции сказки, которая, однако, в целом не игнорируется. Эту сказку также можно классифицировать как новеллистическую. Но в устной передаче она вряд ли могла существовать, ибо для этого она слишком длинна.

Вместо заключения. Сказанное выше предполагает аутентичность сюжета «Али Баба» арабской традиции. Явно или неявно (в разлитом по всему пространству виде) эта сказка действительно присутствует в арабском фольклоре. Таков *модус вивенди* сказки: отдельные сюжеты то всплывают на поверхность, то уходят в глубину традиции.

В сферу влияния письменной культуры сказка «Али Баба» попала, будучи уже новеллистической. При этом она довольно заметно подвергнута литературной обработке с точки зрения элементов поэтики. О новеллистическом ее характере свидетельствует секуляризованная форма мотивов, но, главное, явные нарушения против персонажной схемы. Так, протагонист, если его принять за стержень или ось повествования, начинает двоиться или – даже – троиться в глазах. Следующий шаг в сторону литературы – нарушения в композиции, ко

[Вкладка]

Таблица 1. Раскладка «Рассказа про Маруфа-башмачника» путем перекрестного цитирования

Основные мотивы	Сравнения	«Хлебные крошки» сюжета
Маруфа преследует его ведьма-жена. Маруф укрывается в мечети. Стена расступается выходит человек высокого роста, который переносит Маруфа в страну, куда его жена не найдет (не знает) дорогу.	**Али Баба** Незнайко **Али Баба** Незнайко	Стена (плач, просьба)
Али подучивает Маруфа, как выдать себя за богатого купца. Простодушный Маруф обманывает (губит деньги) купцов, затем царя. Али упрекает Маруфа в том, что его претензии **несоразмерны** возможностям. Везирь настраивает царя против Маруфа, но тот женится на царевне. Али терпит моральное поражение	**Али Баба** Незнайко Правда и кривда Козьма Скоробогатый Жар-Птица и Василиса Прекрасная	Сокровище (слово «много») Мерка
По навету везиря царевна выпытывает тайну Маруфа, но не выдает его. Она советует ему бежать из страны и снабжает его деньгами. Отцу говорит, что произошло нападение на караван Маруфа и он отправился к месту стычки.	**Али Баба** Кощей Бессмертный	Марджуна / атаман Метка
Земледелец предлагает принести миску чечевицы. Маруф пашет на быке земледельца и по счастливой случайности находит вход в сокровищницу. В ней сундук из хрусталя, на сундуке коробочка, в коробочке перстень. Трёт перстень, появляется слуга перстня. Маруф съедает чечевицу и наполняет миску земледельца золотом. Маруф возвращается с сокровищами, убедив царя в правдивости своих слов.	**Али Баба** **Али Баба** Кощей Бессмертный **Али Баба** Козьма Скоробогатый	Кувшин (перстень)
Везирь подпаивает Маруфа крадет у него волшебный перстень.	**Али Баба** Волшебное кольцо	
Царевна хитростью отбирает у везиря перстень и заточает его в тюрьму. С помощью перстня она возвращает Маруфа и отца. Царь казнит везира.	**Али Баба** Волшебное кольцо Жар-птица и Василиса Прекрасная	Кинжал
Фатима, вернувшаяся с помощью высокого человека к Маруфу, пытается украсть перстень, но гибнет от руки Мухаммеда, сына Маруфа	**Али Баба** Незнайко	

торые данная сказка не демонстрирует. Здесь все чисто. Признак волшебной сказки – четкие границы между мотивами. Поэтому волшебная сказка делится на мотивы без остатка, т.е. мотивы заполняют собой пространство сказки **без промежутков и наложений.**

Однако там, где волшебную сказку сравнительно легко отделить от новеллистической, новеллистическую сказку отделить от литературного произведения, пользующегося сказочными мотивами, уже не так просто, поскольку вопрос о различии между новеллистической сказкой и литературой совпадает с более общим вопросом о различии между фольклором и литературой.

В этом плане истории из «Тысячи и одной ночи» явно неоднородны. Если «Рассказ о Маруфе-башмачнике» в целом еще подчиняется законам фольклора, то рассказ о коне из черного дерева» является уже чисто литературным произведением, представляя собой жалкие останки сюжета сказки «Кощей Бессмертный» (Ср.: Аф.157). Сюжет только обозначен, едва виден: получение коня, путешествие на коне, завоевание любви царевны, увод царевны, похищение царевны мудрецом (колдуном), поиски царевны, похищение царевны из места заточения и возвращение на коне к отцу. Отец приказывает разломать коня. Возможно, перед нами п**ервый образец научно-фантастической литературы.**

Приблизительная разбивка тела сказок на сюжет «Али Баба» по смысловым блокам («абзацам»)

Источники:
Pryhm, Eugen u. Socin, Albert. Syrische Sagen und Märchen. Göttingen, 1881
Арабские народные сказки. М., 1990.

Таблица 2.

Принцесса с золотыми и серебряными волосами (Pryhm, Socin V)
Был некогда наместник Диарбекира, у которого была дочь, и к ней сватался сын наместника Багдада. Однажды дочь наместника сказала, что хочет пойти в сад себя позабавить. А была у ней там встреча назначена с сыном судьи. Он тоже пришел в сад. Они встретились, сели рядышком. Он заигрывал с ней и был (сожительствовал) с ней, а после она вернулась домой. Прошел год и прибыли за ней люди наместника Багдада. Чтобы отвезти к его сыну. С ними были воины для охраны и паланкин. В паланкин они посадили дочь наместника и ее невольницу. По дороге у принцессы начались родовые схватки. «Я чувствую боль», сказала она своей невольнице. Та спросила её: «Где?» «В животе и в пояснице», - ответила она. Служанка спросила её, не беременна ли она. «Я не знаю». - сказала. «Скажи правду, ведь мы здесь одни». "Давай, пощупай меня", сказала новобрачная. «Да,ты беременна, - сказала служанка, - ты сейчас родишь и будешь опозорена перед людьми. скоро родите и приведете нас в позор к людям». «Что же нам делать?» - спросила дочь наместника. Тут рабыня окликнулв слуг, которые несли паланкин. «Что случилось?» - спросили они. «Остановитесь, чтобы принцесса могла сойти и справить нужду. Они остановились, и принцесса вышла со своей рабыней, и они скрылись в высокой по пояс траве. Служанка потерла спину своей госпоже, и та родила дочку. Они сразу же вернулись, сели в паланкин и двинулись дальше. Девочка осталась лежать в траве. «Вперед», - сказала невольница слугам; Но принцесса сказала ей: «Теперь дай мне хороший совет». «Доверься Богу и мне», - ответила служанка. Итак, они пришли в деревню и спешились. Слуги обратились к рабыне: «Эй, девушка!». «Да?» «Что вы хотите съесть?» «Принесите нам черную курицу и дайте нам хлеба, мы хотим сами зарезать курицу. Слуги выполнили приказание. Рабыня зарезала курицу и вылила кровь в маленький флакон. И они отправились дальше и достигли Багдада. Весь город собрался, мужчины, женщины и дети пришли, чтобы увидеть их прибытие. Пушечные выстрелы

были произведены в честь невесты сына правителя города. Когда она прибыла, ее вместе с рабыней отвели в приготовленную для неё комнату. И служанка сказала своей хозяйке: «Как только принц придет, чтобы войти в его супружеское право, положи свое покрывало под себя и кропи его кровью каплю за каплей так что твой муж ничего не скажет и не заставит стыдиться ". Когда наступила ночь, принц пришел к своей невесте; они пили вино и развлекались; но она напоила принца водкой. Когда он собрался войти в свое семейное право, она положила ткань под себя; и после брачной ночи оно было забрызгано капельками крови. Принц посмотрел на ткань, увидел, на ней кровь и поцеловал жену. А она попросила своего мужа: «Сделай моей рабыне дорогой подарок; потому что она усердно работала для меня ". Он сделал это, затем вышел в комнату своего отца и объявил ему: «Отец, я действительно стал мужем». «Слава Богу, сын мой», - ответил он. Они стреляли из пушек и радовались. И рабыня показала покрывало женам правителя, и они также поднесли ей подарок.
Тем временем в горах один пастух пас коров. Там он нашел маленькую девочку, которая **кричала** (от голода); он положил ее в свою сумку и напоил коровьим молоком до вечера. Вечером он пришел домой и сказал своей жене: «Женщина». «Что случилось?» «Я нашел маленькую дочь для нас». «Где же?» - спросила она. «В горах», - ответил он. «У нее могут быть родственники», - сказала она. «Не бойся», - сказал он, вытаскивая девушку из сумки. Жена была очень рада этому, потому что у них не было детей. А когда она искупала девочку в **КВАШНЕ (КАДКЕ)**, вся поверхность воды в нем (дно?) покрылась серебром и золотом. Пастух и его жена обрадовались, собрали серебро и золото, и пастух продал его за десять тысяч пиастров. Каждую неделю жена купала ребенка, и каждую неделю пастух продавал золото и серебро за десять тысяч пиастров, так что вскоре он построил дом больше, чем у правителя. И говорили люди: «Бог дал пастуху богатство». А вскоре пастух стал купцом.
Его дочь выросла; ее волосы были один из серебра, а другой из золота. И не было никого в мире прекраснее её. Тогда сын министра (везиря?) сказал: «Только дочь пастуха я хочу в жены, и никакую другую». «Хорошо", – сказал слуга. Ведь пастух стал купцом. Слуга посватал сыну везиря дочь пастуха и привел ее к нему в дом.
Однажды она навещала своего отца, пастуха. Слуги спросили её: «Кто твой отец?» Она ответила: «Пастух». «Нет, - сказал один слуга, - он не твой отец». «Но кто?» - спросила она. Слуга ответил ей: «Он нашел тебя в горах». Когда девушка услышала это, то пришла в такую ярость (гнев, это стало для нее таким ударом), что тут же умерла (на месте).
Вне себя от горя сын везиря убил мечом многих жителей города. "Почему ты это делаешь?" – спросил его слуга. Он ответил: «Кто-то из них сказал моей жене, что пастух не ее отец». «Мы посватаем тебе другую», предложили ему; но он ответил: «Ни за что я не женюсь на другой женщине после смерти моей жены». Вслед за тем он стал дервишем и отправился путешествовать по миру.
В своих скитаниях он добрался до Багдада и пришел к окну невестки правителя. Там он **ударил в тамбурин** и заплакал. Невестка правителя услышала и спросила его: «Дервиш, почему ты плачешь?» Он ответил: «Мое горе велико». После этого он заплакал и спел песнь о девочке, которую пастух нашел и воспитал; какой прекрасной она стала и как сын везиря посватался к ней, и как люди то-то и то-то ей сказали, и она умерла. «Я и есть тот сын везиря», - сказал он при этом. При этом он стал плакать еще сильнее, не зная, что поведал свою историю невестке правителя Багдада, матери девушки. Тут **она тоже заплакала**, призвала дервиша и вяла его своим слугой. "О, госпожа", сказал он однажды. "Что случилось, дервиш? - "спросила она. Он на это: сказал: «Ваше лицо и стан такие же, как у моей жены. Затем он заплакал и сказал: «О, госпожа, пока я жив, я не уйду от тебя, но буду утешать себя созерцанием твоего облика». "Дервиш", сказала женщина. «Что случилось?» - спросил он. «А ты никому не скажешь?» - "Нет,". «Это была моя дочь». Тут она все рассказала дервишу, и он навсегда остался ее слугой.

Таблица 3.

Дочь ифрита (Арабские народные сказки, 25). Ср. Незнайко
Жили три сестры.
Не горит светильник. Старшая сестра заходит в незнакомый дом. **Сорок** маленьких и один большой светильник. Она зажигает свой светильник от большого. Слышит голос, который говорит, что она зажгла свой светильник от него, забеременеет от него. У старшей сестры вырастает живот. Через девять месяцев ночью раздвигается стена дома, выходит ифрит, **рассекает живот ножом из-за пазухи** и восклицает «**Выходи. дочка!**». Ифрит исчезает, сказав, что вернется через пятнадцать лет и научив говорить: «Хочу того-то и того-то!»
Однажды девочка пошла гулять. Моет руки в реке и роняет в реку (на дно) **золотой браслет с алмазом.** Царевич во время прогулки видит, в воде что-то блестит. Он достает браслет, приносит домой. Просит мать привести хозяйку браслета, чтобы жениться на ней.

Мать ходит по Дамаску и спрашивает всех про хозяйку браслета. Наконец, она приходит в дом дочери ифрита, которая подобна восходящему солнцу. Она спрашивает её, кто хозяйка браслета. Та отвечает, что это она сама. Метка
Тут выходит из стены ифрит, велит матери выдать дочь за царевича, но с условием калыма в сорок химлей (сорок верблюдов). Дочери дает наказ не говорить мужу ни слова, пока он не скажет: «Я нахожусь под защитой твоего отца – шейха светильников!» Царевич посылает сорок верблюдов. Они справляют свадьбу.
Царевич после свадьбы решает, что она немая. Царевич надумал взять вторую жену.
Вторая жена удивляется тому, что первая жена говорит со всеми, кроме мужа. Первая жена не знала, кто её гостья. Приказывает **служанке** принести блюдо из изумруда и яхонта. Служанка разбивает блюдо, хозяйка хлещет служанку кнутом. Служанка восклицает: «Да заступится за меня твой отец – шейх светильников». Госпожа перестает ее бить.
Соперница сообщает царевичу о случившемся и передает фразу. Царевич задумывается и решает произнести эту фразу – вдруг жена заговорит. Он произносит эту фразу, просит сказать хоть слово. Жена, как только слышит эти слова, называет его любимым. Они бросаются друг другу в объятья.
Тут и сказка вся.

Таблица 4.

Рассказ про Маруфа-Башмачника.
Маруф и его жена **Фатима**, ведьма (по характеру) живут в Каире.
Жена преследует Мурафа, требует денег, таскает в суд.
Маруф бежит от жены. Приходит в мечеть. В мечети – заброшенная кладовая без дверей. Маруф плачет, просит бога кого-нибудь, кто уведет его в страну, куда к нему **не будут знать** дорогу. Стена расступается, выходит обитатель того места, существо высокого роста ужасного вида. Маруф рассказывает о своей жене, существо предлагает унести его в страну, куда жена не найдет дорогу. Маруф садится духу на спину.
Дух несет его на спине, летит всю ночь и высаживает на высокой горе. Маруф спускается с горы в город. В городе его принимают за **бесноватого**, так как он говорит, что покинул Каир вчера после полудня, а до города, где он оказался, целый год пути.
Появляется купец, который защищает Маруфа от насмешек, разгоняет толпу, ведет в свой дом и **надевает на него одежду купца-тысячника**. Купца зовут **Али**. Он выспрашивает Маруфа и выясняется, что они знакомы с детства. Али – сын москательщика **Ахмеда**, соседа Маруфа, а его братья **Мустафа** и **Мухаммед**. Маруф рассказывает, что Мустафа стал **учителем**, Мухаммед – **москательщиком**, женился и жена родила ему сына по имени **Хасан**. Маруф рассказывает про свою жену и ифрита из джиннов, который его перенес в этот город.
Али рассказывает, как пришел в этот город, выдал себя за купца, который ждет поклажу, берет в долг тысячу динаров и постепенно, покупая и продавая, становится богатым купцом. Али дает Маруфу тысячу динаров, чтобы тот умножил деньги по его примеру. Он запрещает ему говорить правду: что он башмачник и что ифрит перенес его в город. Он также наказывает на вопрос, сколько у него таких-то товаров, отвечать: «Много». Затем Али представляет Маруфа в городе как богатого купца. Однако Маруф вместо того, чтобы наживать деньги, раздает их бедным, снова берет в долг и снова раздает, обещая, что поклажа скоро придет, пока не долг его не вырос до 60 тысяч динаров.
Али сердится, но отвечает ему так же, как тот учил отвечать другим купцам. Али не может выдать его, чтобы не прослыть лжецом и только советует другим купцам пожаловаться на Мустафу царю. Те так и делают, но царь очень жаден, он не может поверить в то, что человек, раздающий такую щедрую милостыню, не имел бы огромного богатства. Он решает завести с ним дружбу, женить на своей дочери и присоединить его деньги к своим.
Везирь предупреждает царя о том, что Маруф может оказаться плутом. Царь говорит, что испытает его драгоценным камнем. Маруф приходит к царю и заверяет, что, когда придет его поклажа, он отдаст за один динар два, золотом, серебром или дорогими товарами. Маруф выдерживает испытание, сказав, что камень за тысячу динаров для него мелочь. Царь велит везирю уговорить Маруфа жениться на его дочери, **Везирь** называет его плутом, но царь не верит, так как везирь сам сватался и получил отказ от царевны. Везирь исполняет повеление. Маруф заявляет, что не может жениться, пока не пришла поклажа, так как ему нужно раздать тысячи мешков денег в знак уважения к дочери царя. Царя это убеждает в правдивости Маруфа. Они делают брачную запись, а Маруф щедро раздает деньги из царской казны во время свадьбы. Али говорит ему, что он **погубил деньги купцов и губит деньги царя**. Тот отвечает: «Когда придет поклажа, я все возмещу».
Во время брачной ночи Маруф делается (притворяется) грустным, сетует на царя от того, что вошел к жене раньше, чем пришла поклажа и о не может одарить невольниц для возвышения сана и увеличения почета к ней. Она успокаивает его , говоря, что подождет поклажи.
После свадьбы Маруф продолжает свое расточительство. Казначает докладывает царю, что казна пуста. **Везирь** снова называет Маруфа плутом и научает царя, чтобы тот попросил дочь выведать истинное положение дел. Жена лаской выпытывает у мужа правду (про **поклажу**), но не выдает его, а советует бежать из страны, переодевшись невольником. Она дает ему 50 тысяч динаров, чтобы он стал там купцом. Отцу утром она рассказывает, что прибыли невольники мужа с вестью о том, что караван задерживается из-за нападения на него и Маруф отправился выручать поклажу.
Маруф приходит к деревушке, встречает пахаря, который идет за обедом к нему. Из благодарности Маруф хочет помочь пахарю, начинает пахать и задевает плугом кольцо в земле, поднимает плиту и попадает в подземелье полное сокровищ. В одном из помещений он находит хрустальный сундук с драгоценными камнями, на сундуке – золотая коробочка. В коробочке – перстень с написанными на нем именами и талисманами. Маруф трет перстень, появляется слуга

перстня. Он рассказывает, что хозяин сокровищ –Шеддал, сын Ада. По приказу Маруфа помощники слуги выносят сокровища на поверхность земли.
Дети слуги перстня грузят сокровища. Одни из них превращаются в мулов, другие в невольников, третье в коней. Маруф приказывает принести из разных стран тюки с драгоценными тканями.
Приходит пахарь с миской чечевицы, Маруф съедает чечевицу, не брезгая едой бедняка, а затем наполняет ее золотом.
Маруф посылает письмо к царю. Царь стыдит везира, дочь радуется, что не опозорила мужа, уличив его в бедности, Али удивляется его богатству. Царь выезжает навстречу Маруфу, видит караван и убеждается в правдивости Маруфа. Он раздает долги, а жене говорит, что якобы хотел испытать ее, заставив полюбить бедняка.
Везирь продолжает козни, говорит, что надо напоить Маруфа и узнать тайну его богатства: он не может быть купцом, так как раздает богатства без выгоды для себя. Опьянев, Маруф рассказывает везирю свою историю, дает ему перстень. Тот вызывает слугу перстня и приказывает отнести Маруфа в пустыню на его погибель. Затем он отправляет туда же **царя**, и объявляет себя **султаном.**
Везирь предъявляет претензии царевне, та делает вид, что подчиняется, хитростью выманивает перстень. Она сажает везиря в тюрьму, отеца и мужа возвращает. Нечестивого везиря царь убивает самым ужасным способом, тело сжигают. Перстень царевна оставляет у себя на хранение.
Царь умирает, жена рождает прекрасного мальчика, а затем умирает, Маруф становится султаном. Но однажды он обнаруживает в постели рядом с собой свою жену Фатиму, ведьму с клыками. Та рассказывает, что ей пришлось нищенствовать, а за день до этого она плакала, перед ней появился человек и перенес к Маруфу.
Фатима раскаивается, но она стара и безобразна (**плешива**) и Маруф избегает ее, оставаясь с невольницами. Она невзлюбила и мальчика, поскольку он не был ее сыном. Иблис нашептывает ей завладеть перстнем и убить Маруфа. Сын видит колдунью, идущую к дворцу ночью, подозревает неладное. Он идет вслед за ней и в тот момент, когда она берет перстень (Маруф снимал его на ночь), он наносит ей удар мечом. Так перелет из Мисры привел ее к гибели.
Маруф женится на дочери пахаря, женит он и сына. Они живут в счастии и довольстве до самой смерти.